

Глава 26.

Находясь в прострации, последователь Ану-Эра прошёл несколько кварталов, и наконец забрёл в безлюдный переулок. Остановившись у стены, молодой человек осмотрелся вокруг, явно опасаясь посторонних глаз.

Убедившись что он один, парень обратил взгляд в наполненное тёмными тучами небо и маниакально рассмеялся. По улицам Нодгарда шёл проливной дождь, но, будучи в шоке от оказанной чести, послушник и не думал обращать на это внимания. Все его мысли вертелись вокруг показанной его Богом фигуры – молодая, ещё совсем юная, черноволосая девушка отчетливо стояла перед его внутренним взором.

Будь то одежда, черты лица или другая немаловажная деталь, всё, от начала и до конца, было будто выжжено в его разуме. Божественное откровение – высшая честь и награда для искренне верующего последователя. Мало того, что это способ высказать своё почтение, но также и шанс заработать немислимую награду.

Будучи преданно верующим с самых тёмных времён своей жизни, он не мог просить большего. Эта миссия станет частью его самого, а её выполнение – смыслом всей жизни.

Хмурый вечер. Сильный ливень. И сверкающие молнии, изредка отражающиеся в фанатично горящих глазах ...

...

Далеко на севере. Южные границы племени Ульба.

Погруженная глубоко в свои мысли, Аксея неподвижно сидела на земле. С момента уничтожения порождений тьмы прошло несколько часов. Победа была одержана не ее силами, а благодаря способностям Морая, но не это сейчас было важным.

Ни на миг не сомкнув веки, она всё также пустыми глазами вглядывалась в никуда. Со стороны казалось, что она пережила слишком тяжелый удар для девичьего сердца.

Война сводит с ума многих. Прошедшие её от начала и до конца счастливики вынуждены просыпаться в холодном поту каждый день своей проклятой жизни. Вереницы трупов тянутся за каждым из них, не дают дышать, словно цепями сжимая горло.

У всего есть своя цена. Совесть не даст забыть каждую жертву, которая была принесена ради выживания или славы, будь то друг или враг. Их лица будут храниться в памяти так называемого «счастливика» до самого последнего вздоха. Даже на смертном одре

накопленные за всю жизнь грехи не дадут ему покоя, терзая опустошённую душу в загробном мире.

Если же совесть сгорела в яростном пламени войны, если её разорвали в клочья, то с того самого момента его уже нельзя назвать человеком... С этого начинается путь демона.

Морай прошёл по нему от начала и до конца. Потерял совесть, человечность... Утонул в бойне и резне. Прервал тысячи жизней, достигнув тем самым точки невозврата.

Кровь убитых искажает разум и тело для полноценного становления демоном. Если исключить что-то одно из этого процесса, то потерявший все остатки совести воин либо сойдёт с ума, либо обратится неконтролируемым монстром, жаждущим крови.

Именно через это проходила сейчас Аксея. Она должна не потерять себя в потоке безумной жизни, не дать разуму исказиться до неузнаваемости, сохранить рациональность и свою мораль.

Конечно, если бы здесь присутствовали лично Кайрос или Мистер Зет, каждый из них прошел бы это испытание по-своему. Но здесь была Аксея, и Морай мог лишь верить в нее. В то, что она в очередной раз покажет свою исключительную натуру и силу духа.

В это время перед её глазами всё ещё проносились обрывочные воспоминания безумств Морая. Войны, в которых он участвовал и которые сам же начинал. Убийства, совершенные ради спасения чей-то жизни или сохранения своей. Бойни, устроенные ради мести или же в порыве маниакальной жажды крови. Казалось, девушка увидела все грани этого грязного мира.

Постепенно в ней что-то начало меняться. Сначала еле заметно, потихоньку перерастая в нечто совершенно другое. От взгляда до образа мыслей, изменилось все... И уже ничто не напоминало прошлую, временами слегка наивную, девчонку.

Прожив чью-то жизнь, особенно такую жестокую, прежним собой уже никогда не станешь. Оставив что-то позади, открыв в себе новые, неизвестные ранее, грани, человек меняется, порой не сразу, но наверняка.

Прочувствовав жестокую натуру жизни, Аксея открыла для себя совершенно новый взгляд на мир и свое в нем место.

Человеческая жизнь – медленно тающая свеча. Чье пламя лелеет все стремления и мечты, радость и счастье. Это, дрожащее от малейшего ветерка, пламя представляет собой всю проживаемую людьми жизнь, неумолимо угасающую и отчаянно слабую. Жизнь, способную потускнеть или потухнуть от любой, даже самой нелепой, случайности.

Будь то на войне или в мирной жизни, в странствиях и приключениях или в домашней постели.

Будь то клинок или чума, голод или бедствие, слабое пламя человеческой жизни просто не способно им противостоять.

Слабость – главный человеческий порок. Разве может мастер, добившийся всего своим потом и трудом, винить себя в том, что оказался слишком силен перед слабым противником? Это грех противника, бросившего вызов мастеру, и не приложившему достаточно усилий. Именно эта аксиома жизни глубоко отпечаталась в сердце Алексея.

Стать пламенем, неумолимым пожаром, сметающим всё на своём пути! Стать тем, на кого даже смерть не посмеет бросить взгляд, тем, чей огонь жизни будет вечно пылать, освещая будущее всех людей!

Приняв такое решение, девушка глубоко вздохнула. В тот же миг что-то внутри неё будто встало на место. Спавшее ядро активно зашевелилось в момент, когда на его поверхности начали играть золотые искры. Яркое пламя разгоралось, собирая всё больше энергии в своей сердцевине.

Божественная родословная, дарованная благословением падшей богини, наконец полностью пробудилась, открывая силу неугасимого пламени!

В ответ на неожиданную активность части ядра, зашевелилась до этого спавшая сила тьмы, явно желая подавить непрошеного гостя. Но у заметившей это Алексея были другие планы.

Познав истинную картину мира, девушка стала способна видеть некоторые изменения в своём теле. Наблюдая за двумя враждебными сторонами, она отдала приказ золотому пламени.

Получив мысленную команду, оно сразу разгорелось, покрывая собой всё ядро. Будто в кузнечной печи, огонь начал медленно плавить золотые участки ядра, доводя их до жидкого состояния.

Следующей получила команду родословная чёрного дракона. После того, как она окутала собой расплавленное золото, всё ядро пришло в движение.

Тьма и золото смешались вместе, образуя совершенно новый элемент. Основу его составляло ядро первородной тьмы черного дракона. Это ядро было усеяно неизвестными пурпурными кристалликами и окутано неугасимым чёрным пламенем.

Увидев подобный результат, девушка осталась довольна. Сегодня она открыла новую грань своего «я». Решительную и амбициозную сторону личности. Стерлись следы детской наивности, оставляя за собой вопросы о не предпринятом будущем.

Несмотря на то, что Алексея прожила жизнь, наполненную насилием и болью, это не сломило её дух. Она лишь более точно определила свои принципы.

« Не щадить врагов. Малейшая небрежность вкупе с излишним милосердием могут дорого обойтись.»

« Словно щит, прикрывать тех, кто не может защитить себя, давая их пламени жизни возможность распалиться и найти новый путь.»

« Верить в себя. Лишь раз усомнишься – и пламя потухнет, оставляя за собой пустое пепелище.»

Успокоив свой разум и подытожив всё, что за сегодня случилось, девушка еще раз глубоко вздохнула, возвращаясь обратно к реальности.

Там её всё это время ждал Морай. Хоть на первый взгляд он спокойно парил вокруг, на самом же деле в душе страдал от волнения и любопытства.

Справится ли она с этим опытом? Вернётся ли той же, или станет совершенно другим человеком? Отвернётся ли от него после того, как лично засвидетельствовала все его злодеяния?

Глядя на летающий меч, Аксея слегка улыбнулась. В этой улыбке больше не виделось детской лёгкости, лишь удовлетворение от хорошо проделанной работы.

«Она прошла через это довольно хорошо.» – подумал Морай, видя все изменения. Её душа могла измениться до неузнаваемости, стать жестокой и беспощадной, но всё закончилось тем, что она открыла глаза на взрослый мир, окончательно взрослея.

Хоть в глубине души и остались тёмные участки деспотичного естества пути крови и резни, в целом она осталась собой.

Успокоив Морая, Аксея перевала взгляд на пальцы. Там уже вовсю танцевало чёрное пламя. Это был первый раз, когда она использовала новую способность, потому смогла покрыть только свою ладонь. Но уже сейчас было ясно, что в будущем сила её пламени поразит сами небеса.

Заметив пламя, Морай лишь удовлетворенно хмыкнул. Каждый раз побывав на грани эта девчонка что-то прихватывала с собой.

Хоть огонёк был и не большой, но демон чувствовал, что он может доставить кучу проблем, особенно ему. Встретаться с ним в бою он точно не хотел.

Морай уже было хотел что-то сказать, но заметил выжидательно смотрящего на него чёрного ворона с красными глазами.

Когда и он и Аксея обратили внимание на неожиданно появившуюся птицу, та раскрыла клюв, говоря голосом Мистера Зет:

– Мисс Аксея и Сэр Морай, как и оговаривалось, всё прошло очень спокойно. То, что и следовало от вас ожидать. Буквально последний шаг – и эта маленькая просьба будет выполнена. Сейчас меня отвлекают дела, но я обязательно с вами встречу, чтобы расплатиться, – закончив говорить, ворон повернул голову и увидел неподалёку окоченевшее тело Бьёрна.

Удивившись, он второпях заговорил:

– Какая неприятность, он не должен здесь находиться... – птица взмахнула крыльями и подлетела к его голове, – Не может быть сомнений... его точно здесь не должно было быть... Ну и ладно, ничего страшного, – с этими словами он клюнул Бьёрна по голове и взмыл вверх, оставляя на прощание последнюю фразу:

– Будьте любезны забрать с собой этого остолопа, всё-таки он важен для всего этого дела.

Пока ворон договаривал фразу, незаметно исчезая в небе, лёд на Бьёрне треснул. Трещины, словно паутина, расползались по всему его телу, раскалывая ледяной покров.

Тяжело дышащий белый медведь рухнул навзничь. Всё его тело дрожало, а веки не могли разомкнуться. Хотя для многих северных рас встретить легендарного Фрострея считалось почестью и благословением, пережить такое могли не многие. Испускаемый его огромным телом холод, сутью коего он и являлся, не различал ни друзей, ни врагов. По существу, Богу просто нет дела до столь тривиальных вещей. Если ты не можешь вытерпеть леденящий кости холод, то пока ещё не достоин и не готов ко встрече с «Ним».

Аксея взглянула на полуживого Бьёрна. Его жалкий вид не вызывал ни жалости, ни презрения. Наоборот, девушка считала, что ему очень повезло. Не каждый после встречи с Фростреем может дожить до этого момента.

Следуя просьбе Мистера Зет, она не могла позволить медведю испустить дух окончательно. Отдав мысленный приказ, она материализовала в руке небольшой пузырёк с целительным веществом, полученным из крови её отца.

Приоткрыв его пасть, девушка капнула туда пару капель, чтобы не переборщить. Ответная реакция не заставила себя ждать. Бьёрн вздрогнул, будто поражённый молнией, и по всему его телу, от головы до лап, заструилось целебное тепло.

Сердце забило в неистовом ритме, разгоняя кровь по жилам, а глаза наполнились жизнью.

Если не обращать внимания на вздыбленную шерсть и полное недоверия лицо, то его облик

почти ни капли не изменился.

Видя что Бьёрн в порядке, Аксея перевела взгляд на север, где лежала их конечная цель – чертоги племени Ульба.

<http://tl.rulate.ru/book/33484/850824>